

Цзян Сяошуай с озадаченным видом смотрел на У Совэя, который сидел рядом с ним в банном халате. На другом конце скамьи расположился еще один мужчина, выглядевший весьма внушительно, несмотря на то что был полностью одет.

— Послушай, брат, — протянул Цзян Сяошуай, — ты что, пришел в горячие источники в халате?

У Совэй украдкой метнул в Чи Чэна испепеляющий взгляд: — Тебе весело, что я тут позорюсь?

Чи Чэн, считав немой упрек, нагло приподнял бровь и тихо хмыкнул.

— Ой, да я тут впервые, — У Совэй рассмеялся, чувствуя себя крайне неловко, хотя в душе его внутренний человечек уже вовсю кусал край одежды и выл от досады. — Учитель наверняка принял меня за идиота. Чи Чэн, чтоб тебя!

У Совэй принялся заговаривать Цзян Сяошуаю зубы, перескакивая с темы на тему: от школьных сплетен до слухов о знаменитостях. Цзян Сяошуай слушал, восторженно сверкая глазами, и, ухватившись за У Совэя, объявил его родственной душой. Лишь сделав большой крюк, У Совэй наконец перешел к тому, что его действительно интересовало.

— Сяошуай, тот человек, с которым ты был сегодня утром — это твой парень? — осторожно спросил У Совэй. Заметив, как изменилось лицо собеседника, он поспешно указал на Чи Чэна: — А вот этот — мой.

Услышав это, Цзян Сяошуай расслабился и тихо произнес: — М-м.

— Вы давно вместе? Выглядите как влюбленные в период медового месяца, — продолжал любопытствовать У Совэй.

— Месяц. А вы? Вы тоже кажетесь очень счастливыми.

У Совэй отмахнулся с деланной скромностью: — Ой, мы уже как старые супруги, мы давно вместе.

Чи Чэн, услышав эти слова, одарил У Совэя гордым и нежным взглядом.

Цзян Сяошуай с завистью вздохнул: — Как же это здорово.

Вспомнив о Мэн Тао, он снова погрузился. Заметив это, У Совэй участливо поинтересовался: — А почему твой парень не пришел с тобой? Днем вы выглядели так романтично, я думал...

— Его старшей сестре позвонили, сказали, что дома возникли проблемы, вот он и уехал разбираться.

У Совэй сразу почуял неладное. Старшая сестра? Он отлично помнил, что Мэн Тао был единственным ребенком в семье. Учитывая, как позже тот бросил Цзян Сяошуаю, чтобы в спешке жениться на богатой даме, эта так называемая сестра, скорее всего, была одной из таких же богачек.

Глаза У Совэй блеснули, и в голове созрел блестящий план. Он похлопал Цзян Сяошуаю по плечу: — Понимаю. Если твой парень занят, мы можем погулять вдвоем. Я слышал, в вашем городе полно отличных ресторанов, давай как-нибудь сходим.

Цзян Сяошуай энергично закивал: — С удовольствием! Я знаю несколько мест с очень высоким рейтингом. Если бы мой парень не был так занят и интересовался этим, я бы давно туда сходил!

— Договорились!

— Идет!

В последующие дни У Совэй и Цзян Сяошуай стали не разлей вода. Они бесконечно пробовали новые блюда, и Цзян Сяошуай даже не заметил, что Мэн Тао не звонил ему уже несколько дней.

Тем временем Чи Чэн сидел на кровати в отеле, окутанный аурой мрачного недовольства. Напротив, на диване, расположился Го Чэньюй: — Брат, что это за цирк? Вы приехали в медовый месяц, позвали меня, и что теперь... вдвоем стало скучно, и вы решили прихватить третьего?

Чи Чэн, пребывавший в состоянии неудовлетворенности, от таких слов друга разозлился еще сильнее. У Совэй первые пару дней вел себя тихо, а потом сорвался с цепи, как щенок, и убежал гулять на весь день.

— Да закрой ты уже рот, — буркнул Чи Чэн.

Го Чэньюй, глядя на его недовольную физиономию, не мог сдержать смеха: — Говорю серьезно. Ты вызвал меня в такой спешке, в чем дело? Я из-за твоего звонка без сна и отдыха несколько дней разгребал проект, который поручил отец, примчался к тебе, а в итоге должен ждать в отеле, пока ты ждешь свою женушку? Чем больше я думаю, тем страннее это выглядит. Чувствую себя твоей любовницей, которую ты прячешь на стороне!

Чи Чэн ответил: — У Совэй сказал, что познакомит тебя с невестой.

Услышав это, Го Чэнъюй оживился: — Ого, а твой благоверный обо мне заботится!

Чи Чэн швырнул в него сигаретой.

— Ха-ха-ха-ха! — Го Чэнъюй расхохотался так, что у него были видны коренные зубы.

У Совэй и Цзян Сяошуай сидели в тайском ресторане, обсуждая дела сердечные. В последнее время Цзян Сяошуаю терзали сомнения, и шестое чувство подсказывало, что Мэн Тао что-то скрывает. У Совэй, выступая в роли бывалого, попросил Цзян Сяошуаю рассказать об их отношениях с самого начала. Выслушав его, У Совэй сразу понял, в чем дело: — Ты хочешь сказать, что в последнее время он проводит с тобой около двух часов, а потом его постоянно куда-то вызывают?

— Да, у его старшей сестры и зятя серьезные конфликты, и каждый раз ему звонят, чтобы он приехал и помирил их!

— И в какое время это обычно происходит?

— Около восьми вечера.

У Совэй потер подбородок.

— Мэн Тао связывался с тобой в последнее время?

— Не приходил, но по утрам мы созваниваемся...

У Совэй, догадавшись о чем-то, сказал: — В следующий раз, когда Мэн Тао придет, сделай вот что...

Цзян Сяошуай спросил: — Зачем мне знать, где он находится?

У Совэй ответил: — Брат, просто послушай меня!

Спустя несколько дней они снова встретились. У Совэй обеспокоенно спросил: — Сделал?

— Сделал.

У Совэй поспешно взял телефон Цзян Сяошуаю и открыл приложение с картами. Сейчас было ровно восемь тридцать вечера. У Совэй зашел в семейную группу, ввел код доступа и увидел, что иконка Мэн Тао находится в районе Хуаньюй Чжуаньюань — элитном коттеджном поселке. Немного подумав, У Совэй сказал: — Пока ничего подозрительного. У тебя есть планы на завтра?

— Нет, мы договорились с Мэн Тао, но днем он снова едет к сестре. Кажется, она собирается разводиться, он очень расстроен.

На губах У Совэй заиграла многозначительная улыбка: — Мэн Тао — поистине народный герой среди младших братьев.

Вернувшись в отель, У Совэй направился прямо в номер Го Чэньюя. Тот, увидев его, усмехнулся: — У Совэй, ты вытащил меня сюда одним звонком, а потом бросил на произвол судьбы на несколько дней. Разве так поступают?

— Все ради того, чтобы найти тебе жену, — невозмутимо ответил У Совэй. Го Чэньюй лишь вздохнул — У Совэй умел выдать желаемое за действительное. — Ну и где моя жена?

— Завтра увидишь. Твоя будущая жена скоро получит душевную травму. Завтра идем ловить подонка и спасать ее!

Го Чэньюй, решив, что это вклад в семейное благополучие друга, слегка согнул колено и поклонился: — Слушаюсь!

На следующий день, узнав, что Мэн Тао ушел, У Совэй пришел к Цзян Сяошуаю и попросил его позвонить и спросить, доехал ли тот до дома сестры. Получив подтверждение, У Совэй быстро проверил карту — Мэн Тао действительно был в Хуаньюй Чжуаньюань.

Цзян Сяошуай с самого вчерашнего дня, после всех расспросов и просьбы установить отслеживание, начал предчувствовать неладное.

У Совэй молча переслал Го Чэньюю данные Мэн Тао и адрес поселка. — Го-цзы, я знаю, у тебя много способных людей. За полчаса сможешь узнать, в каком доме он находится?

Ответ пришел быстро: — Недооцениваешь меня. За десять минут справлюсь.

У Совэй ответил: — Окей, найдешь место — поезжай туда и жди нас.

Отправив сообщение, У Совэй улыбнулся Цзян Сяошуаю: — Товарищ Сяошуай, раз у сестры

Мэн Тао такая беда, нам стоит заехать и выразить сочувствие. Пойдем, я покажу тебе дорогу.

Услышав это, Цзян Сяошуай почувствовал, как сердце ушло в пятки.

По дороге У Совэй получил точный номер дома. Го Чэньюй уже договорился с охраной, так что они могли беспрепятственно въехать на территорию. У Совэй остался доволен — Го-цзы умел работать быстро и четко.

Они подъехали к вилле, где их встретил человек и проводил к дому «сестры» Мэн Тао. — Господин Го сказал, что скоро прибудет с мастером по вскрытию замков. Пожалуйста, подождите немного, — доложил сопровождающий. У Совэй вежливо поблагодарил его и посмотрел на Цзян Сяошуая. Тот стоял, опустив голову, и о чем-то глубоко задумался.

Вскоре приехал Го Чэньюй с пятью помощниками. У Совэй подозвал его и представил Цзян Сяошуая: — Это мой друг, Го Чэньюй. Можешь звать его Го-цзы.

Го Чэньюй, который до этого с любопытством разглядывал кудрявого парня, застыл, когда тот поднял голову и улыбнулся. Он смотрел на него, не в силах отвести взгляд. Казалось, он перестал слышать окружающий мир, а единственное, что доносилось до него — это бешеный стук собственного сердца.

Цзян Сяошуай протянул руку, но мужчина перед ним стоял как вкопанный, даже не моргая. У Совэй почувствовал, что Го Чэньюй его позорит. Хотя он знал, что Цзян Сяошуай — идеал Го-цзы, он не ожидал, что тот окажется таким размазней. У Совэй вдруг вспомнилась сцена, где Го Чэньюй просил у врача помощи, и он поспешно отогнал эти мысли.

У Совэй сильно ущипнул друга, приводя в чувство: — Человек хочет пожать тебе руку, болван!

— О-о, да, — Го Чэньюй поспешно схватил Цзян Сяошуая за руку. Нежная кожа под пальцами вызвала у него новый прилив волнения. Цзян Сяошуай с натянутой улыбкой выдернул руку, подумав: «Этот человек явно не в себе».

После того как дверь была открыта, они вошли внутрь. На первом этаже никого не было, но повсюду — на диване, на лестнице, ведущей на второй этаж — валялась одежда: черный мужской пиджак, алое шелковое женское белье, кружевные трусики... Каждая вещь ранила глаза Цзян Сяошуая. Он тяжелыми шагами поднимался вверх, собирая разбросанные вещи. С каждой поднятой тряпкой рана в его сердце становилась все глубже. Когда он подошел к двери спальни, из-за которой доносились стоны, в его душе образовалась огромная черная дыра, из которой сочилась кровь.

Как же они торопились, если не смогли дождаться и повалились прямо здесь, даже не закрыв дверь... Цзян Сяошуай даже удивился своей способности размышлять о подобных вещах в такой момент. Он повернул голову и увидел в углу коридора огнетушитель. Подойдя, он взял его, глубоко вздохнул, выдернул чеку и решительно шагнул в комнату. У Совэй и Го Чэньюй

застыли в изумлении.

Войдя внутрь, Цзян Сяошуай увидел два переплетенных обнаженных тела. Он сделал глубокий вдох и направил струю прямо на них! Облако порошка заполнило комнату, раздались оглушительные визги.

— Красиво сработано! — не удержался У Совэй. Го Чэньюй смотрел на Цзян Сяошуая с нескрываемым восхищением.

Двое любовников, пытаясь укрыться простынями, в панике метались по комнате. Когда порошок закончился, Цзян Сяошуай швырнул пустой баллон в Мэн Тао.

Тот не удержался на ногах и упал, разбив голову о баллон. Женщина рядом закричала, и по знаку Го Чэньюя его люди быстро выволокли ее на первый этаж.

Цзян Сяошуай холодно посмотрел на жалкого Мэн Тао: — Мэн Тао, это и есть та самая старшая сестра? Как же ты ее так утешал, что оказался в постели?

Услышав голос, Мэн Тао замер. Протирая глаза от порошка, он наконец разглядел ледяное лицо Цзян Сяошуая.

— Сяошуай, послушай, все не так, как ты думаешь! — Мэн Тао, морщась от боли, попытался схватить его за руку, но был сбит с ног ударом ноги Го Чэньюя.

— Парень, следи за руками, не надо тут распускать их, — холодно сказал Го Чэньюй.

Глядя на эту пару, которая смотрелась вместе подозрительно гармонично, Мэн Тао вдруг все понял. Прикрывая раненую голову, он в ярости закричал: — Ты сам гулял за моей спиной, пока мы были вместе? Оказывается, ты такая дешевка?

Цзян Сяошуай отрезал: — Я гулял? Какой глаз ты это увидел? Ты видел, как я с ним целовался, или как мы кувыркались в постели?

Го Чэньюй, хотя и понимал, что сейчас не время для фантазий, невольно представил себе эту картину.

Мэн Тао ничего не слышал: — Цзян Сяошуай, я так берег тебя, думал, ты чист, как белый лист, боялся даже дотронуться лишний раз, а ты — продажная шлюха! Ты наверняка спал с кучей мужиков! Если бы ты не был таким распутным, разве стал бы ты сам вешаться мне на шею в тот день в источниках?

Цзян Сяошуай смотрел на него с равнодушием. Он наконец-то увидел его насквозь: никакой он

не принц, а обычный подонок, скрывающийся за маской порядочности, гнилой до мозга костей.

У Совэй шагнул вперед, держа в руках телефон: — Господин Мэн, впервые вижу человека, который сам наставляет себе рога. Как думаешь, если я отправлю это видео твоим коллегам на работу, что они о тебе скажут?

Он помнил, что Мэн Тао был одержим своей репутацией. В прошлой жизни именно так Го Чэньюй уничтожил его, выложив постыдные кадры в сеть.

Глядя на телефон, Мэн Тао побледнел. Нет, это невозможно! Если коллеги увидят, он сойдет с ума!

Мэн Тао рухнул на колени: — Умоляю, удали это! — Увидев, что У Совэй непреклонен, он пополз к Цзян Сяошуаю: — Сяошуай, я был неправ, я правда был неправ! Я просто слишком сильно тебя люблю, ты же знаешь, я боялся тебя коснуться... я просто приревновал, что рядом с тобой такой успешный мужчина. Я чувствовал себя ничтожеством!

Цзян Сяошуай не хотел больше видеть эту мерзкую рожу: — Пойдемте, глаза уже устали на это смотреть.

Уходя, он обернулся и нанес последний удар: — Тебе действительно стоит чувствовать себя ничтожеством. В конце концов, не у каждого мужчины такой крошечный член, как у тебя.

Го Чэньюй, проходя мимо Мэн Тао, «случайно» наступил ему прямо на самое болезненное место.

— Ой, простите, не хотел, — вежливо извинился он, сложив руки, и вышел следом.

— А-а-а-а! — раздался за спиной душераздирающий вопль.

Го Чэньюй пожал плечами: — Теперь, кажется, он не только маленький, но еще и бесполезный...

<http://bllate.org/book/21702/2240879>